

Бета для Ци Ханя был не больше чем миска жидкой рисовой каши. Хотя нет, даже это сравнение слишком снисходительное. Скорее просто стакан воды — без вкуса, без цвета, о котором вспоминаешь только в самый сильный зной, да и то не ради удовольствия, а от безысходности.

Прошёл месяц после их встречи, и Фу Гэ наконец понял, какую роль он играет.

— Ты слишком легко одет, — сказал Ци Хань, поправляя манжеты.

Фу Гэ опустил взгляд, словно только сейчас замечая, во что одет. Светло-голубой свитер с V-образным вырезом ещё можно было назвать тёплым для сентября, но вот тонкие, нелепые карго-шорты — совсем нет. На голых коленях налипла дорожная пыль, серые разводы отчётливо выделялись на коже.

Так неподходяще для выхода в свет.

Ци Хань явно намекал ему на это, но сделал это не прямо, а завуалированно. Фу Гэ уловил смысл.

— Я торопился, хватал первое, что попало, — пробормотал он.

— Торопился? Куда? — пальцы Ци Ханя скользнули по его щеке, тёплые, сухие, уверенные.

Фу Гэ прикрыл глаза и мягко прижался к его ладони, ловко играя на одних инстинктах.

— Торопился встретиться с вами, господин.

— Лъстец.

Ци Хань усмехнулся, вытащил салфетку, неспешно вытер пальцы, затем повернулся к окну, открыл его настежь, впуская в комнату прохладный ночной воздух.

Даже в этом движении — случайном и обыденном — угадывалось напряжение и подавляющее превосходство.

Свежий воздух вытеснял запах, но в центре комнаты его феромоны ещё плотно окутывали пространство. Ветер приподнял волосы Фу Гэ, выбив несколько прядей из-под ушей. Ци Хань поймал одну, легко прокрутил между пальцами.

— Замёрз?

Фу Гэ покачал головой.

— Ничего не чувствую.

Тёплая ладонь скользнула по его шее, проверяя температуру.

— Твой организм теряет чувствительность к холоду.

Голос Ци Ханя стал жёстче.

— В следующий раз, если снова выберешь не ту одежду, можешь вообще не выходить из дома.

Выражение лица стало тёмным, настроение — испорченным.

Сегодняшняя встреча — никчёмная пьянка, инициированная группой сомнительных «друзей». Формально это был повод собраться и «повспоминать прошлое», но на деле — простая сделка по обмену связями и ресурсами.

Ци Хань терпеть не мог такие посиделки. Если бы не настойчивость старого приятеля, он бы даже не пришёл. Уже почти час, как он покинул зал, но те, кто остался за столом, по-прежнему ждали его возвращения, не смея встать раньше.

Пока они с Фу Гэ шли по коридору, кто-то окликнул его:

— Ци Гэ*!

Омега в вызывающем наряде стремительно подошёл, кокетливо поигрывая бокалом с вином. Его тёмные глаза сияли, на голове нелепо топорщились меховые кошачьи ушки, а в голосе сквозила неподдельная радость.

— Неужели вы нашли время заглянуть сюда!

Ци Хань не ответил. Его взгляд скользнул по Фу Гэ, всё так же стоявшему рядом, затем он медленно перевёл глаза на омегу.

— Найди для него чистую одежду, — сказал он спокойно.

— Тёплую. Есть что-то подходящее?

Только теперь омега заметил человека, всё это время стоявшего рядом с Ци Ханем, опустив

голову. Внимательно осмотрел его с ног до головы, задержав взгляд на коленях, покрытых пылью и ссадинами.

— Конечно есть! — поспешил ответить он. — Ваши вещи подойдут? В прошлый раз, когда вы у нас оставались, я отдал их в химчистку и сохранил.

Ци Хань коротко хмыкнул:

— Заботливо.

Он разжал пальцы, отпуская запястье Фу Гэ, и, не добавляя ни слова, развернулся и ушёл.

Фу Гэ остался стоять в тусклом коридоре, следя за его удаляющейся фигурой. Шаги постепенно стихали, силуэт растворялся в темноте.

Перед самым поворотом Ци Хань небрежно бросил что-то в урну. Фу Гэ замер, вгляделся, но только через пару секунд понял, что это был его галстук. Тот самый, что ещё недавно был у него на шее.

Две минуты. Всего две минуты потребовалось, чтобы испачканный галстук и никому не нужный любовник нашли своё место.

Фу Гэ был красив, но его красота была мёртвой, как дерево, потерявшее жизненные соки. Омега посмотрел на него и именно так и подумал.

— Красивый Ге, — осторожно начал он, пристально вглядываясь в его лицо, — как давно вы с Ци Ханем?

Фу Гэ моргнул, растерянно уставившись на него, не зная, что ответить. Когда омега пригласил его внутрь, он лишь тихо поблагодарил:

— Простите за беспокойство.

В присутствии чужих людей он всегда чувствовал себя неудобно. Всё, чего он хотел — переодеться, найти тихий угол и дожидаться, пока Ци Хань закончит свои дела. Но едва он вошёл, как омега вдруг резко опустился перед ним на колени.

— Ге, прости, я знаю, что это очень нагло, но... но у меня нет другого выхода! Пожалуйста, помоги мне!

Хрупкие пальцы вцепились в его штанину, а затем слёзы хлынули потоком — словно

прорвавшаяся плотина. Фу Гэ застыл, тупо глядя в его глаза. А потом вдруг подумал: значит, омеги и вправду сделаны из воды?

— Встань сначала. Если что-то случилось, говори нормально.

— Нет! — омега вцепился в его ногу, как упрямая коала, и захныкал ещё громче. — Если ге не пообещает мне помочь, я не встану!

Фу Гэ мельком посмотрел вниз. Омега явно собирался ждать, пока Ци Хань вернётся, надеясь, что его страдальческая поза заставит его сжалиться. Один стоит, другой перед ним на коленях — какое зрелище.

Но Фу Гэ вместо этого молча протянул ему бумажную салфетку.

— Тогда можешь хотя бы отползти чуть дальше? Ты уже весь мой ботинок глазными каплями залил.

— ...Что?

Омега заморгал, в шоке уставившись на него, настолько ошарашенно, что даже забыл спрятать бутылочку с глазными каплями.

Смешной. Напоминает ту уличную кошку, которую Фу Гэ как-то рисовал — вся в шрамах, явно прошедшая через сотню драк, но с каким-то наивным выражением морды. Фу Гэ лениво скользнул взглядом вниз, заметил пузырьёк.

— Этот бренд глазных капель хороший?

— ...

Омега понял, что его раскрыли, и решил больше не притворяться. Если уж проиграл, так с грохотом.

— Ой да фиг с ним, ты должен помочь! — в голосе зазвучала паника.

— Попроси Ци Гэ забрать меня. Если он не уведёт меня отсюда, сегодня я не доживу до утра.

Он говорил быстро, сбивчиво, запинаясь, а потом вдруг по-настоящему заплакал.

— Сегодня мой восемнадцатый день рождения, а эта проклятая хозяйка клуба устроила «жертвоприношение девственности» ради шумихи. Она просто хочет взвинтить на мне цену! В

итоге на меня положили глаз несколько мерзких старых извращенцев, и если меня сегодня... если меня утащат... Я точно не выживу.

Слёзы лились по его щекам, дыхание сбилось. Он был напуган.

— Эта сука... Какого чёрта? Разве я мало для неё заработал? Я всего три месяца как прошёл дифференциацию! Я всё ещё... чёрт возьми, я всё ещё девственник! Я не хочу умирать в постели какого-то жирного ублюдка... Ге, пожалуйста, я прошу тебя, спаси меня... Прошу...

Он не верил, что этот безжизненный, отрешённый бета действительно поможет. Просто хватался за последнюю соломинку. Хотел хоть как-то создать хаос, хоть немного выиграть время, лишь бы пережить эту ночь.

Но Фу Гэ вдруг медленно наклонился, взял салфетку и осторожно промокнул омеге уголки глаз.

— Не реви, — спокойно сказал он. — Ци Хань не любит плакс.

Омега замер, всхлипывая.

— Лучше переоденься во что-нибудь простое. Чистенькие мальчики ему нравятся больше.

Омега уставился на него, окончательно сбитый с толку.

— Ты... ты серьёзно? Ты не против?! Ты правда мне поможешь?!

Фу Гэ недоумённо поднял бровь.

— Разве не ты только что просил меня об этом?

— Но ты правда готов отдать его мне? Это же Ци Хань! Самый молодой председатель торговой палаты в Пекине! Ты вообще представляешь, сколько людей мечтают о нём?!

Фу Гэ моргнул.

— Он никогда и не был моим.

Омега замер.

— Ты... ты его не любишь?!

— Нет.

— Всё, неинтересно. Больше не играю.

Омега театрально всплеснул руками, схватил его за запястье и потянул вниз, усаживая рядом с собой.

— Да что с тобой не так?! Ты же такой красавчик! Где твоё желание бороться?! — он возмущённо стиснул его лицо в ладонях, почти отчаянно.

— Я же тот самый разлучник, который пришёл увести у тебя мужчину. Ты вообще понимаешь, что сейчас происходит?

Фу Гэ, как обычно, слегка запоздал с реакцией. Как только он осознал, что его только что назвали идиотом, омега уже перескочил на новую тему.

— Ге, может, ты тогда заберёшь меня с собой? Ну, а что? Ты ведь бета, так что я в любом случае ничего не теряю...Ой, а ты вообще богатый?

— Ммм... нет, не богатый.

Фу Гэ быстро замотал головой, высвобождая лицо из его рук, и совсем тихо пробормотал: — Даже за такси плачу по прибытию...

— Тьфу, ещё один нищеврод.

Омега недовольно скривился, но тут же устало опустил голову. Фу Гэ молча посмотрел на него. Красные от слёз глаза, нервно подрагивающие пальцы, которые медленно царапали спинку стула.

— То, что тебя хотят продать... это правда?

Омега сжал зубы, передёрнулся, как от холода.

— Да... — глухо ответил он, ногти впились в обивку стула. — В нашей работе так бывает. Все знают, что рано или поздно этот день наступит. Я был к этому готов. Но... мне просто хотелось оттянуть его ещё хоть немного. Я даже не успел отметить день рождения. Завтра мама позвонит мне, а я... я ведь не смогу взять трубку, да?

Голос его дрогнул. Фу Гэ медленно поднял руку и коснулся его лба. Омега вздрогнул, сжал губы, а затем его глаза снова покраснели. Незнакомый человек... просто взял и проявил

доброту.

— Я не хочу... — голос его сорвался. — Я боюсь умереть.

Он уткнулся лбом в его колени, мелко вздрогнул, а затем жалобно потерся кошачьими ушами о ткань.

— Я видел, как недавно из одного номера вынесли мальчишку. — Голос почти превратился в шёпот. — Он был весь в крови. Ге, скажи... со мной будет так же?

Фу Гэ не знал, что сказать. Молчал долго, а потом вдруг резко поднялся и подошёл к распахнутому шкафу. Порылся в вещах и достал оттуда простую белую рубашку.

— Надень это, — сказал он, протягивая её. — Я попробую поговорить с господином.

Омега всё ещё не вытер слёзы, влажные дорожки блестели на его щеках. Он поднял руку, будто собирался взять рубашку, но на полпути замер, а потом резко передумал и убрал её обратно.

— Я не буду у тебя его отбирать. Но ты вообще хоть немного соображаешь? Стоило мне разыграть несчастного, и ты тут же готов был отдать мне своего парня?

Фу Гэ на секунду задумался, но всё равно не понял, что он имеет в виду. После короткой паузы спокойно ответил:

— Он не мой парень. Он меня не любит. Кажется мы расстались.

Омега моргнул.

— Расстались? Когда?!

— Не помню. Только что узнал. Кажется, несколько лет назад.

— ...Ты... Ты только что узнал? Омега уставился на него, всё больше подозревая, что над ним просто издеваются. — Ты не был рядом, когда это произошло?!

Фу Гэ долго вспоминал, а потом честно кивнул:

— Кажется, был.

В конце концов, по словам Ци Ханя, именно он был инициатором разрыва.

— Ладно, какая разница! Главное, что вы расстались. Всё, я не буду у тебя отбирать Ци Гэ, просто помоги мне продержаться до утра.

Он схватил рубашку из рук Фу Гэ, запрыгнул на кровать и принялся переодеваться. И только в этот момент заметил его колени.

— Что у тебя с коленями?

Омега потянулся к пачке влажных салфеток и, не давая Фу Гэ возразить, с силой дёрнул его за запястье, заставляя сесть на кровать.

— Я тебя вытру.

Фу Гэ не успел среагировать, пошатнулся, опёрся ладонями о матрас и тут же попытался подняться.

— Не надо, всё в порядке.

Омега замер, так и не дотронувшись до него.

— Ты... ты думаешь, что здесь грязно, да? — он нервно облизнул губы, опустил руку. — Я не принимаю клиентов.

Он вдруг резко поднял глаза, словно испугался, что Фу Гэ может неправильно его понять.

— То, что я сказал про Ци Гэ... Это была шутка. Я просто хотел тебя немного позлить. На самом деле он здесь не ночевал. Он выпил, зашёл, выпил ещё и ушёл.

Фу Гэ замер. Потом медленно опустился обратно на кровать.

— Ты не грязный. Грязный тут я.

Омге исполнилось 18 лет, совсем ещё мальчишка. Чуть хитрый, но в то же время открытый, с искренними эмоциями и наивной надеждой. Как бы он ни жил, кем бы ни был, каким бы трудным ни оказалось его будущее — этот мальчик не был грязным.

— У тебя был торт на день рождения? — спросил Фу Гэ.

Омега моргнул.

— Нет, было не до того.

— Он хитро прищурился.

— Ге, ты собираешься мне его купить? Ты же говорил что у тебя нет денег.

Фу Гэ постучал костяшками пальцев по его лбу.

— Есть бумага? Плотная.

— Конечно. Омега протянул ему картонку, а потом ошеломлённо уставился, как тонкие пальцы ловко загибали и складывали её, пока буквально за пару секунд она не превратилась в аккуратный, миниатюрный двухъярусный торт.

— Охренеть! Ты что, фокусник?!

Фу Гэ положил бумажный торт ему на ладонь, сжал его кошачье ушко между пальцами и, чуть склонив голову, мягко сказал:

— С днём рождения. Надеюсь, котёнок сегодня вернётся домой целым и невредимым.

Омега надулся, но глаза снова подозрительно покраснели.

— Спасибо... Теперь у меня есть подарок на совершеннолетие.

Фу Гэ слегка приподнял брови.

— Совершеннолетие.. Разве это так важно?

— Ещё бы! Мне восемнадцать, я больше не ребёнок! Такое бывает только раз в жизни! Ге, а у тебя был твой день совершеннолетия? Ты что, такой зануда, что не отмечал?!

Фу Гэ словно оступился внутри собственной памяти. Он уставился в стену, словно через неё мог заглянуть в прошлое. Потом заговорил.

— Был.

Голос звучал отстранённо.

— Мое совершеннолетие — это была первая в жизни ночь кошмара.

Омега замер.

— ...Что?

Фу Гэ смотрел перед собой, будто заколдованный.

— Мой альфа внезапно впал в чувствительный период. Чтобы не причинить мне вреда, он запер себя в спальне и соврал, что отправляет меня на отдых за город.

Голос его был спокоен, но в этом спокойствии чувствовалась какая-то незримая пустота.

— Когда я вернулся, он был уже на грани жизни и смерти. Всё его тело было в крови. Верёвки, которыми он себя связал, врезались в кожу, губы были изрезаны проволокой от намордника.

Омега дёрнулся, поморщился.

— Это... наверное, очень больно.

Фу Гэ продолжал, будто не слыша его.

— Мне было больно на него смотреть. Я думал только о том, как успокоить его. Но у меня нет феромонов. Бета не может утешить Альфу высокого класса.

В голосе не было эмоций.

— Я почти умер тогда. От боли потерял сознание, но был счастлив. Потому что, даже будучи Бетой, я смог утешить своего Альфу.

Омега медленно выдохнул и, покраснев, вдруг улыбнулся. — Наверное, если люди действительно любят друг друга, они готовы терпеть любую боль ради другого?

— Да.

Фу Гэ улыбнулся в ответ, но улыбка вдруг застыла.

— Но в одном ты ошибаешься.

Омега растерянно посмотрел на него. Фу Гэ медленно выдохнул.

— Любовь — это про двоих. А он... он меня не любил.

Голос его вдруг стал пустым.

— Никакого чувствительного периода не было. Он просто разыграл плохой спектакль, чтобы у него был „законный“ повод сломать меня.

ПП: *Ге — уважительное обращение к старшему мужчине, в зависимости от контекста может быть дружеским или иметь оттенок флирта.

<http://bllate.org/book/14453/1278299>